

Гарри почувствовал, что падает, и тут его охватили холод и головная боль.

Он открыл глаза и увидел над собой потолок туннеля. Воздух был прохладным, и он был мокрым от дождя снаружи.

Он узнал этот холод. Это был неестественный холод, который казался ему знакомым и нежеланным.

Дементоры.

Гарри повернулся налево и увидел Дадли, который лежал на земле, а дементор приближался к нему.

Гарри потянулся за своей палочкой, пытаясь найти ее.

Его мысли были подавлены присутствием дементора, приближающегося к нему.

Я проделал весь этот путь не для того, чтобы быть завтраком! Он внутренне зарычал, оттолкнул существо и потянулся за своей палочкой, лежащей слева от него на земле.

Пожирающее души существо схватило его за ногу, когда он пинался, пытаясь оттащить его от палочки.

Гарри поднял палочку с земли, повернулся и направил ее в упор на дементора.

"Expecto Patronum!" крикнул Гарри.

Из его палочки не вылетело ни искры.

Смерть сказала, что сделает мне подарок.

Гарри увидел, как второй дементор напрягся и отпрянул от Дадли, повернувшись к нему.

Гарри отчаянно ударил дементора когтями, даже когда тот задрал капюшон.

Другой дементор просто висел в нескольких футах от него, ничего не делая.

Гарри почувствовал, как отвратительные руки схватили его и заставили повернуться лицом к этому существу.

Он услышал непрошенный голос в своей голове.

"Крестраж должен быть удален".

Это был голос Смерти.

Когда я закончу, я найду способ заставить тебя истекать кровью.

подумал он про себя, позволяя дементору приблизиться.

Ощущения от извлечения осколка чужой души были, вероятно, лучше, чем от извлечения собственной души, но все равно это было одно из худших чувств, которые он испытывал.

Он услышал, как хоркрукс слабо вскрикнул, когда его высасывали. Он рухнул назад, так как дементор всё ещё висел над ним.

Зарывав, он направил свою палочку на дементора, собирая все счастливые воспоминания, какие только мог.

"Expecto Patronum".

Серебряный олень выстрелил вперед и врезался в дементора, отбросив его в сторону с криком боли.

Затем он направил его в другого дементора, который уже пытался бежать вместе со своей спутницей. Он услышал еще один вопль, когда его патронус вступил с ним в контакт, прежде чем тот успел скрыться.

Он повернулся к Дадли, но слегка пошатнулся от легкого головокружения и тошноты.

Его легкие были как будто покрыты льдом, когда он извлекал крестраж.

Спотыкаясь, он подошел к Дадли, палочка все еще была в руке. Он приготовился к появлению Фигг, что она и сделала несколько мгновений спустя.

Он сыграл роль невежды, чтобы отвести подозрения.

"Миссис Фигг". слабо сказал он, опустив палочку.

Она продолжила свою тираду о Мундунгусе, как и раньше.

Он отвлекся от всего этого и сосредоточился на Окклюменции, стараясь держать свои эмоции в узде.

Это сработало. Действительно сработало.

Только после того, как он наполовину отнес Дадли обратно на Прайвет Драйв, до него дошло, что он действительно вернулся.

Не имело значения, что Волдеморт все еще жив, ублюдок так или иначе получит свое. Но они все еще были живы. Он мог спасти их, но для этого нужен план.

Он подвел Дадли к двери и попытался безвольно открыть ее. Его магия была немного вялой, и дверь просто покачивалась.

Рыча под нос, он переместил вес Дадли и освободил свою руку, чтобы открыть дверь.

"Петуния!" крикнул он, пытаясь привлечь ее внимание.

Его "тетя" ворвалась внутрь, ее лицо было искажено раздражением.

"Что?" потребовала она, прежде чем увидела, в каком состоянии Дадли.

Ее лицо стало озабоченным.

"Дадли!" крикнула она, бросаясь к своему едва сдерживающемуся сыну.

"Что случилось?" спросила она судорожно, - "Тебя ограбили? Ты упал? Что случилось?" Она едва понимала смысл своих постоянных вопросов.

"На нас напали". просто сказал Гарри.

Петуния повернулась, чтобы посмотреть на него.

"Кто?" - спросила она.

"Магически", - ответил он, на что она потрясенно расширила глаза, - "Я использовал магию, чтобы спасти твоего сына. Запомни это". Он посмотрел на нее.

Петуния знала, что означает использование магии вне Хогвартса для несовершеннолетнего

студента. Это сулило суровое наказание, которое Гарри не хотел принимать.

"Из-за чего весь этот переполох?" услышал он крик Вернона, вошедшего из гостиной.

Чтобы предотвратить возможное недопонимание, с которым он не был в настроении разбираться, Гарри переместил вес Дадли так, чтобы Петуния держала часть его веса.

"На нас напали, и я защищал нас обоих". сказал он, указывая на палочку, все еще зажатую в его правой руке.

Глаза Вернона расширились, и он продолжал со страхом смотреть на палочку, зная, насколько серьезно настроен Гарри, если она все еще у него на виду.

Вернон замолчал и бросился к сыну, помогая нести его к дивану.

Дадли попытался заговорить, но Гарри повысил голос.

"Он будет не в себе от того, что произошло", - сказал он, палочка все еще была видна, - "Он не будет знать, о чем говорит".

"Что, черт возьми, вообще произошло?" Вернон потребовал: "Это было то, - он указал на палочку Гарри, - что сделало это?"

Гарри уставился на мужчину, ожидая, как тот отреагирует.

"На нас напали магические существа", - медленно сказал он, - "И я использовал магию, чтобы защитить вашего сына".

"Какие гребаные существа заставляют моего сына выглядеть так?" крикнул он, указывая на своего бледного и очень плохо выглядящего сына.

"Дементоры". просто ответил Гарри.

Петуния задыхнулась от его слов, поскольку немного знала об этих существах.

Вернон выглядел озадаченным.

"Они пытались высосать наши души, и я остановил их". Он подчеркнул последнюю часть, чтобы двое не запаниковали и не подумали, что это случилось с Дадли.

"Я пойду на кухню, возьму шоколад", - сказал он, - "Он помогает справиться с симптомами".

Он повернулся, чтобы уйти, но слегка повернул голову.

"Попробуй напасть на меня, Вернон, и я раздроблю кости в твоей ноге. Меня и так могут исключить, потому что я спас вашего сына, я не привередлив в том, что использую против любого из вас".

Затем он вышел из комнаты, чтобы взять шоколад. Он набрал немного из жестянки и вернулся в гостиную, передав немного Петунии, чтобы она покормила Дадли.

Гарри откусил кусочек, который оставил для себя, чувствуя себя немного лучше.

Несколько секунд в комнате стояла тишина, прежде чем Гарри нарушил молчание.

"Я поговорю с Дамблдором, чтобы узнать, смогу ли я найти другое место для жизни". сказал он просто.

Вернон удивленно посмотрел на него, Петуния была занята кормлением Дадли.

"Правда?" спросил он с надеждой.

Гарри лишь слегка нахмурился. Конечно, это могло бы поднять ему настроение.

"Я был бы совершенно доволен, если бы меня подбросили в приют, а не на порог этого дома", - продолжал Гарри, - "Единственное, что я получил от этого выбора, это неудобства для нас обоих".

Вернон кивнул, полностью соглашаясь с этим.

"Кстати, - добавил Гарри, - я, вероятно, получу не одно письмо, доставленное совой, просто чтобы вы были предупреждены. Министерство магии так же некомпетентно и глупо, как и их магловский коллега".

Как только он закончил, прилетела сова с письмом из Министерства о том, что его исключили.

Он фыркнул, свернул его и швырнул в угол.

"Письмо об исключении". Он пожал плечами, глядя на замешательство Вернона.

Следующие несколько минут было то же самое, что и раньше, с многочисленными письмами, заканчивающимися ревуном для Петунии.

"Не слушай это", - сказал Гарри Петунии, - "Я не вернусь, если у меня есть хоть какое-то право голоса".

То, с чем он столкнулся в руках Дурслей, он не мог забыть. Сочетание ограничений на его магию и отсутствие правильного питания препятствовало его физическому росту. Даже с помощью зелий правильного питания и других подобных вещей он все равно не был очень высоким.

Устранение этих проблем на пару лет раньше могло бы сотворить с ним чудеса.

Они заедут за мной сегодня вечером, - сказал он им, - я бы посоветовал вам найти предлог для прогулки. Временами они не совсем осмотрительны".

Вернон и Петуния вздрогнули при этих словах, как и Дадли, который, казалось, уже почти пришел в себя, поел шоколада и сел. Они помнили, что произошло в прошлом году с Уизли.

Следующие полчаса прошли без происшествий. Петуния и Вернон придумали предлог, что они направляются в больницу, так как Дадли отбил от попытки ограбления и получил удар по голове, возможно, сотрясение мозга. Гарри решил, что пусть это будет их оправданием. Пусть Дадли выглядит героем, а он может просто сидеть и ничего не делать.

Когда они ушли, он поднялся в свою комнату и стал ждать неизбежного прибытия члена Ордена, посланного за ним.

Пока он ждал, он попытался использовать немного своей беспалочковой магии, чтобы посмотреть, насколько хорошо она на него реагирует, учитывая, что След ее не уловит.

Его магия все еще была немного вялой, но уже лучше, чем пару часов назад.

Он попытался заговорить на парселтанге, пытаясь понять, сохранилась ли у него эта способность.

Даже после уничтожения крестража в первый раз, когда ему было 17 лет, Гарри мог говорить на парселтанге, что на некоторое время привело его в замешательство. Он предполагал, что это могло быть связано с тем, как долго крестраж был его частью и каким-то образом запечатлел в нем эту способность.

Или же это могло быть то, что думала Дафна, и эта способность была у него всегда.

Он услышал слабое шипение, когда заговорил, но понял его, как будто это был английский.

Хорошо. Теперь перейдем к следующему.

Он знал, где находятся все крестражи. До кольца можно было добраться, до медальона - тем более. Диадема будет уничтожена, когда он приедет в Хогвартс. Единственным сложным был кубок. Только благодаря счастливой случайности им удалось заполнить ее и не погибнуть.

Во второй раз он не мог полагаться на удачу.

Он будет готов достать крестражи, когда представится возможность, но ему нужно было начать действовать. А для этого нужно было обосновать Дамблдору, что ему нужно выбраться с Прайвет Драйв.

Он подумает об этом позже. Сейчас же он решил сделать то, чего не мог сделать, пока у него были щиты Окклюменции.

Он сбросил их и зарыдал.

Он плакал от облегчения, что у него есть еще один шанс. Он плакал от страха и беспокойства, что потерпит неудачу и снова потеряет их всех.

Окклюменция могла избавить от эмоциональных потрясений, но заниматься ею в течение длительного времени было опасно. Вы рискуете заглушить свои эмоции, повредить свою человечность и способность колдовать. Убийственное проклятие и Патронус требовали эмоций, чтобы использовать их с максимальной эффективностью, как и другие виды магии.

Он пытался обуздать эмоции, но сдался, когда увидел Хедвиг, почти забыв о ней.

Она была в своей клетке. Он не знал, зачем посадил ее туда. Дрожащими пальцами он открыл клетку и погладил ее перья.

"Привет, Хедвиг", - задохнулся он, позволяя ей выйти из клетки. "Я скучал по тебе".

Он позволил ей встать на его предплечье, пока шел к окну. Он открыл его и позволил ей улететь на некоторое время, зная, что она вернется к нему.

Он снова сел на кровать, все еще пытаясь справиться со своими эмоциями как можно лучше.

В конце концов, спустя неизвестное количество времени, он услышал шаги снаружи. Он услышал легкий скрип одной из ступенек, ведущих в его комнату.

Они были здесь.

Он достал свою палочку, приготовив ее на случай, если это были не они, но он не думал, что здесь были незваные гости. Никто никогда не погибал от излишней бдительности.

Дверная ручка начала поворачиваться.

"Если это вы пришли за мной", - позвал он, - "Скажите мне, кто вы, прежде чем я открою дверь".

Ручка перестала двигаться, и он услышал легкое хихиканье и слова "Он мне нравится", произнесенные хрипловатым голосом.

"Гарри", - услышал он голос Ремуса, - "Это мы".

"Докажи это". отозвался он.

"Сириус - твой крестный отец, я - оборотень, и я научил тебя заклинанию Патронуса, когда тебе было тринадцать. Кстати, это олень". Он добавил последнюю часть.

Гарри расслабился, услышав голос Ремуса, зная, что тот жив.

"Моя палочка опущена, ты можешь войти".

Дверь открылась, и Гарри увидел множество знакомых лиц.

Ремус, Тонкс, Муди и Кингсли были самыми заметными, но он узнал и остальных.

"Профессора." Он кивнул Муди и Ремусу.

Муди на это фыркнул.

"Не так уж много я преподавал, не так ли?" Он насмехался.

Гарри просто пожал плечами.

"Мы готовы?" Он посмотрел в сторону Ремуса.

Старший мужчина странно смотрел на него, вероятно, заметив разницу в его поведении по

сравнению с тем, когда он видел его в последний раз.

Все ожидают увидеть задумчивого ребенка.

Дамблдор не должен был ограничивать его письма друзьям. Из-за этого он чувствовал себя изолированным и одиноким от чувства вины за смерть Седрика.

Гарри посмотрел на Ремуса, когда тот шел к своей двери.

"Мне понадобится мой сундук?" спросил он.

Ремус кивнул.

"Я принесу." сказала Тонкс, проходя мимо Гарри, чтобы взять его сундук.

"Спасибо, мисс", - он вопросительно посмотрел на нее.

"Тонкс." сказала она просто.

"Странное имя". сказал он, слегка усмехаясь.

"Это моя фамилия", - сказала она натянуто, - "Но я зовусь Тонкс".

"Что не так с твоей фамилией?" спросил он, пряча ухмылку.

Тонкс только хмыкнула и выкатила его сундук из комнаты.

Гарри увидел, как Кингсли спрятал ухмылку, а Муди выглядел слегка раздраженным поведением Тонкс.

"Готовы?" спросил Гарри.

Когда они кивнули, он спустился с ними по лестнице, но услышал, как Муди ругается позади него, когда они добрались до подножия лестницы.

"Мой глаз постоянно слипается с тех пор, как этот ублюдок надел его", - нахмурился он, глядя вверх на свой фальшивый глаз, застывший на месте.

Муди прошел мимо группы и направился на кухню.

Муди вынул глаз с легким хлопающим звуком, наколдовал стакан и наполнил его водой из раковины.

Он также почти беззаботно произнес за спиной заклинание обнаружения области.

"Тебе обязательно это делать, Аластор?" спросил Кингсли.

Муди только фыркнул.

"Ты видел только конец войны, Шеклболт, - сказал он хрипловато, - не зря я единственный из выпускного класса авроров до сих пор жив. Паранойя", - насмешливо сказал он, - "Мертвецы болтают о том, что они бесполезны". Последнюю фразу он пробормотал про себя.

Гарри читал руководство, которое Моуди написал для авроров после смерти Волдеморта. Это руководство было одним из лучших источников материалов для чтения, которые у него были. В нем подчеркивалось, что в конечном итоге у вас есть две обязанности. Вернуть себя и своего напарника домой, миссия или работа - на втором месте. От тебя не было никакой пользы, и ты был обязан сделать так, чтобы оба добрались до дома.

Он уважал ветерана со шрамом гораздо больше, чем когда тот был жив. Он не пережил тех испытаний, которые выпали на долю Аластора Муди за десятилетия его работы аврором и ветераном теневой войны с террористами, но он мог понять его паранойю и нежелание быть застигнутым врасплох. Самодовольных убивают.

Промыв глаз, Моуди вытащил его и вставил обратно в глазницу, проверив движение быстрым вращением.

Затем он взял воду и с видом человека, готового выпить.

"Правда, сэр?" спросила Тонкс, с отвращением глядя на то, что собирался сделать Муди.

"Не трать, не желай, новичок". прорычал он, делая глоток, "Я делал и более мерзкое дерьмо, чем выпить немного грязной воды".

Затем он исчез из стакана легким движением своей палочки.

"А что, если кто-то отравил водопровод?" спросил Гарри.

Тонкс, Кингсли и Ремус уставились на него, потрясенные тем, что он заметил то, чего не

заметил Муди.

Все остальные, кроме них пятерых, остались ждать снаружи.

Муди на мгновение задумался.

"Пожиратели смерти и не думают пытаться сделать это", - задумчиво сказал он, - "Но лучшие и сильные люди были убиты, упустив что-то из виду. Ты хороший парень. Лучше, чем мне говорили Ремус и Дамблдор".

Гарри только пожал плечами и положил свою палочку, которая все еще была у него в руке, в задний карман.

Муди нахмурился на это.

"А я думал, ты умный", - прорычал он слегка, - "Не клади свою палочку в задний карман. Я говорил это Нимфадоре слишком много раз".

"Не называй меня Нимфадорой". Тонкс зарычала на мужчину, ее волосы приобрели огненно-рыжий оттенок.

Как же мне этого не хватало.

подумал Гарри.

"У меня нет под рукой кобуры". Он сказал просто: "Нимфадора, - повернулся он к Тонкс, - у тебя есть кобура для моей палочки?"

Муди фыркнул, увидев реакцию Тонкс. Ее лицо стало красным от гнева в тон ее волосам.

"Не называй меня Нимфадорой", - прорычала она, - "И какого черта ты спрашиваешь меня об этом? Чушь с двойным смыслом". Она пробормотала последнее слово.

Гарри прикинулся дурачком.

"Двойной смысл?" Он спросил: "Я просто хотел спросить, есть ли у тебя запасная кобура или что-то в этом роде. Что ты имела в виду?"

Ремус понял, что делает Гарри, и отступил немного назад, чтобы скрыть свою легкую ухмылку.

"Мы идем?" спросил Гарри, "Кстати, куда мы идем?".

"Засекречено, пока мы не придем туда". сказал Муди и, прихрамывая, прошел мимо них, направляясь к двери.

Гарри последовал за остальными, которые были прямо за Муди, и вышел за дверь. Он увидел снаружи других членов Ордена с метлами в руках.

"Садись на метлу, Гарри", - доброжелательно проинструктировал Ремус, - "Вот как мы будем добираться туда".

"Не призраком?" спросил Гарри.

Он знал, что портключи были исключены из уравнения. Министерство отслеживало, кому разрешено их делать, и никто из присутствующих не имел на это лицензии.

"Явление можно отследить, - прорычал Моуди, услышав вопрос Гарри, - даже многократные прыжки можно отследить. Это самое безопасное. А теперь замри, - добавил он, доставая свою палочку, - мне нужно наложить на тебя дезиллюминационные чары".

Гарри стоял неподвижно, пока Моуди накладывал на него заклинание, ощущая легкий дискомфорт. Затем он повернулся к Тонкс.

Тонкс временно уменьшила сундук Гарри, чтобы сделать его более портативным, и протянула ему Огнеболт.

Гарри почувствовал восторг от того, что в его руке оказалась знакомая рукоятка, ведь он не имел этого подарка Сириуса с 17 лет.

Он даже не обращал внимания на других, когда садился на метлу, следуя за остальными во время взлета. Это ощущение, несмотря на то, что метлу он заменил после войны, было намного лучше, чем на его запасной метле.

Путешествие в Гриммаулд Плейс, казалось, пролетело быстрее, чем он мог предположить. Они приземлились после того, как Муди заставил их несколько раз обернуться назад, чтобы убедиться, что за ними не следят.

Они приземлились в месте, частично защищенном каким-то укрытием, чтобы маглы, скорее всего, приняли их за птиц, если бы даже заметили.

Они сели, передав метлу Гарри обратно Тонкс, и пошли по улице в сторону Гриммаулд Плейс. Муди остановил Гарри и достал из одного из карманов пальто листок бумаги.

"Посмотри на это и запомни". коротко приказал он.

Гарри посмотрел на листок, уже зная, что там будет написано.

Местонахождение штаб-квартиры Ордена Феникса - дом № 12 по Гриммаулд-плейс. Прочитав, Гарри передал бумагу обратно Муди, который поджег ее взмахом своей палочки.

Затем Муди снял с Гарри Дезиллюминацию.

"Заходи". сказал Муди.

Гарри сделал, как сказал Муди, поднялся по ступенькам и приложил руку к двери. Он остановился на мгновение и укрепил свою Окклюменцию. Она понадобится ему для того, с кем он собирался встретиться.

Он открыл дверь и вошел внутрь, оглядывая помещение, которое служило ему домом первые два года после смерти Волдеморта. Тогда он действительно был похож на дом, поскольку после войны в нем был сделан капитальный ремонт и обновлен интерьер. Но сейчас он выглядел как потрепанные руины дома, что соответствовало потрепанности и разрушенности благородного и древнего дома, жившего в нем на протяжении многих поколений.

Проходя дальше по коридору, он услышал голоса из столовой, несколько знакомых голосов.

Дверь открылась, и он увидел там Молли Уизли. На ее лице появилось легкое удивление, которое затем быстро сменилось радостью.

"О, Гарри, - воскликнула она, бросаясь обнимать его, - я так рада, что ты здесь. Я слышала, что случилось. Ты в порядке, дорогой?"

Молли Уизли несколько отдалилась от него после того, как они с Джинни расстались. В этот момент он почувствовал почти ностальгию по тому, как счастлив он себя чувствовал.

"Я в порядке, Молл- миссис Уизли", - сказал Гарри, пытаясь скрыть свое удивление тем, что она обняла его. Он все еще не привык к этому, "Просто немного шокирован этим".

"Конечно", - сказала она, отстраняясь от него с понимающим видом, - "Дементоры - ужасные твари", - она задрожала, - "Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это снова, дорогой".

Гарри на мгновение отключился. Он увидел позади Молли мужчину, которому потребовались все его навыки Окклюменции, чтобы скрыть свою реакцию при виде его.

Сириус Блэк.

Человек, который предложил ему дом без всяких предисловий. Человек, который любил безоговорочно. Человек, который умер из-за ошибки.

"Гарри." сказал он с ухмылкой на лице, идя к своему крестнику с протянутыми руками.

"Сириус." сказал Гарри, бросаясь к мужчине и обнимая его.

Он больше не повторит свою ошибку. Он позаботится о том, чтобы Сириус прожил долгую жизнь. Кошмар, в котором старший мужчина прожил более десяти лет, не заслуживал смерти в качестве награды.

Они расстались, и Сириус хлопнул Гарри по плечу, продолжая ухмыляться.

"Я знаю, что дом не очень большой, - он огляделся вокруг, - но это все же дом. По крайней мере, он используется в лучших целях", - пробормотал он последнее слово.

Но, казалось, он отмахнулся от этой мысли и улыбнулся Гарри.

"Хочешь поужинать?" Он спросил: "Молли приготовила отличную еду". Он повернулся к Молли с благодарным кивком.

Гарри улыбнулся и кивнул. "Звучит прекрасно".

Они прошли в столовую, и Гарри сел рядом с Сириусом.

<http://tl.rulate.ru/book/92313/2974722>